

ТРОЯНКИ

Перевёл с древнегреческого Вланес

ПОСЕЙДОН

Пришёл я, Посейдон, из терпких вод эгейских,
где в синей глубине танцуют Нереиды,
следы прекрасных ног узорами сплетая.
С тех пор, как Феб и я вокруг земли троянской
ряд башен смотровых при помощи отвеса 5
до неба возвели, я никогда не вспомнил
фригийский мой оплот без ласковой приязни.
Дымится он теперь и под копьём аргивским,
разрушенный, лежит. Один парнасский житель,
фокидский муж, Эпей, наученный Палладой, 10
соорудил коня, наполненного ратью,
и городу вручил смертельную награду,
поэтому тот конь, в себе носивший копья,
от смертных получил название «копейный».
Нет в рощах никого, а из чертогов божьих 15
ручьями льётся кровь. У алтаря Зевеса,
хранителя домов, Приам лежит убитый.
Ахейцы на суда фригийскую добычу,
всё золото несут и ждут благого ветра,
но целых десять раз поля зерном засеют, 20
пока детей и жён обнимут эти греки,
пошедшие войной на город мой любимый!
Я Гёрой побеждён, аргосскою богиней,
Афиною сражён, помогшей бить фригийцев!
Прощай же, Илион, богатый алтарями! 25
На улицах пустых любая вера гибнет
и нет уже любви к божественным обрядам!
А пленницы кричат на берегу Скамандра,
по жребию им всем хозяев назначают
и отдают во власть аркадцам, фессалийцам, 30
Тесеевым сынам, вождам земли афинской!
Троянки познатней, которых не раздали,
находятся в шатре, награда полководцам.
И Тиндарида здесь, лаконская Елена,
добычей и она считается, конечно. 35
А если поискать несчастную Гекубу,
у городских ворот найдёшь её лежащей,
стенающей в слезах и много, и по многим.
Её родную дочь, бедняжку Поликсену,
зарезали тайком над гробом Ахиллеса. 40
Мертвы Приам с детьми. Безумную Кассандру,
не знавшую мужчин по воле Аполлона,
царь Агамемнон взял на нечестивом ложе,
презрев и божество, и благопочитанье!
Прощай же, город мой, когда-то полный счастья, 45

и гладкий камень стен! Дочь Зевсова, Паллада,
разрушила тебя! Иначе ты стоял бы!

АФИНА

- Позволено ли мне с ближайшей отчей кровью,
с великим божеством, со светочем бессмертных,
забыв про нашу рознь, поговорить смиренно? 50
- Пос. Позволено вполне, ведь родственные связи,
Афина-госпожа, не слабо греют сердце.
- Аф. Благодарю тебя за ласковое слово!
Есть дело, господин, во благо нам обоим!
- Пос. Ты эту весть несёшь от некоего бога? 55
От Зевса, может быть? От силы послабее?
- Аф. Нет! Ради Трои я, вот этой, где мы ходим,
пришла тебя просить со мною потрудиться!
- Пос. Как это понимать? Вражду свою отбросив,
ты начала жалеть тобой сожжённый город? 60
- Аф. Сначала отвечай: ты мне пойдёшь навстречу?
Ты будешь ли желать того, что я желаю?
- Пос. Да, буду. Но сперва ты мне скажи правдиво,
на чьей ты стороне? Ахейской ли? Фригийской?
- Аф. Хочу повеселить былых врагов, троянцев,
и горький путь домой дать армии ахейской! 65
- Пос. Из крайности зачем бросаешься ты в крайность,
то ненавидишь их, то любишь непомерно?
- Аф. Ты знал, как мне дерзят? Как весь мой храм разграблен?
- Пос. Я знаю, что Аякс насильно взял Кассандру. 70
- Аф. Ахейцы же совсем его не наказали!
- Пос. Однако Илион ты им сама вручила!
- Аф. Вот я и зла на них! Мы вместе их раздавим!
- Пос. Ну ладно, я с тобой. А что ты будешь делать?
- Аф. А я их награжу возвратом невозвратным! 75
- Пос. На суше или там, в солёной толще моря?
- Аф. Когда они домой пойдут из Илиона,
Зевс ливень приведёт, и град невероятный,
и мрачные ветра из тёмного эфира! 80
Он молнии свои мне жалует на время,
чтоб яростно хлестать по кораблям ахейским!
А ты заставь реветь эгейскую пучину,
пускай тройная хлябь завьётся терпким жерлом,
наполни смрадом тел пустой залив эвбейский!
- Хочу я научить ахейцев уваженью 85
к себе и к божествам, имеющим святыни!
- Пос. Я так и поступлю! Подобная услуга
не требует речей! Я вспеню вал эгейский!
Я Микonos крутой, делийские утёсы,
и Скирос буревой, и величавый Лемнос, 90
и Каферейский мыс утопшими покрою!
Лети же на Олимп, и громовые стрелы
возьми из рук отца, и жди, пока ахейцы

всей армией начнут отвязывать канаты!
Глупец, кто города и храмы разрушает, 95
и грабит кров теней, священные гробницы!
Он пустошь создаёт и гибнет вместе с нею!

ГЕКУБА

Встань, злосчастная! Голову вверх от земли!
Шею вверх! Это место – не Троя уже!
Ты уже не царица троянских твердынь! 100
С переменчивым роком ты просто смиришь
и плыви по течению, плыви по судьбе!
Судно жизни своей на волну не веди,
ты и так улетаешь по воле ветров!
Ай-ай-ай! Ай-ай-ай! 105

Что мне, бедной, осталось? Как тут не стонать?
Уничтожены родина, дети, супруг!
Слава предков моих! Словно парус морской
укорочена, ты испарилась из глаз!
Что мне пользы молчать? Что мне толку кричать? 110
Или жалобно петь?

Как мне плохо! Затёкшее тело болит!
Я сама не своя! Как мне тяжело лежать
и продавливать жёсткую землю спиной!
Голова вся горит! И стреляет в висках! 115
Тянет, ломит в боку! Страсть как хочется мне
распрямить позвоночник и, словно корабль,
изнывающим телом качаться весь день
под печальные звуки струящихся слёз!
Для страдальцев и крик, и стенанье, и плач – 120
тоже музыка, пусть и не вторит ей хор!

Корабли остроносые, как вы неслись
к Илиону священному, пеня веслом
багрянистую хлябь, мимо тех берегов,
где элладским судам так привольно стоять, 125
под пэан ваших флейт, ненавистный душе,
под приятный напев сладкозвучных сиринг!

Вы бросали на берег плетёный канат,
плод работы искусных египетских рук –
ай-ай-ай! – прямо в гаванях Трои моей, 130
начиная жену Менелая искать!

Этой тварью и Кастор повержен в позор,
и Эврот посрамлён до скончанья веков,
и загублен Приам,
породивший полсотни прекрасных детей! 135

А убитую горем Гекубу, меня,
ветер грубо отбросил на берег беды!
Посмотри, как приходится мне восседать
у шатров Агамемнона! Вот где мой трон!
Престарелой рабой 140

я покину мой дом, источая печаль
и белея обритой моей головой!
Жёны бедные меднокопейных бойцов,
шедших с Троей на смерть,
вы, невесты, познавшие горестный брак, 145
повторите мой плач! Отпылал Илион!
Я, как мать ненаглядных пернатых птенцов,
начинаю истошно над ними кричать,
а ведь с песней иной
опираясь на посох Приама-царя, 150
я вела гимн богам и ударом ноги
отбивала для хора фригийский размер!

ПОЛУХОРИЕ ПЕРВОЕ

Что кричишь ты, Гекуба? О чём говоришь?
Поделись! Расскажи! Слышно даже в шатре,
как ты жалобно стонешь, как жутко кричишь! 155
В сердце бедных троянок вселяется страх,
и в шатре неустанно рыдают они
над неволей своей!

Гек. Ах, родные! Уже на ахейских судах
начинают работу ладони гребцов! 160

Пол. Что мне делать? Скажи, как поступят со мной?
Увезут ли по морю от милой земли?

Гек. Я не знаю, но мы несомненно в беде!

Пол. Боже мой! Боже мой!
Ах, троянки несчастные! Ваша беда 165
скоро вам закричит: «Эй! Долой из шатров!
Аргивяне хотят отправляться домой!»

Гек. Э! Э!
Я прошу об одном!
Не давайте безумной Кассандре опять
выходить из шатра, 170
чтоб смеялись над ней
аргивяне и множили муки мои!
Боже мой! Боже мой!
Троя, Троя! Ты пала! Тебя больше нет!
Горе всем, кто расстанется ныне с тобой!
И живые, и мёртвые – горе вам всем! 175

ПОЛУХОРИЕ ВТОРОЕ

Ах, беда! Вся дрожа, я ушла из шатра
Агамемнона, чтобы сказала ты мне,
как со мною, царица, несчастной рабой,
аргивяне поступят, убьют или нет!
Поднялись ли уже моряки на корму, 180
чтобы вёсла в движение вновь привести?

Гек. Ты не мучься так, милая! Духом воспрянь!

и питает священной, чистейшей водой
эту землю, плодящую лишь храбрецов!

Вот идёт из данайского войска посол, 230
долгожданный податель новейших вестей!
Как спешит он, гляди! Как ступнями скользит!
Что несёт он? Что скажет? Отныне мы все
лишь рабыни далёкой дорийской земли!

ТАЛФИБИЙ

Гекуба, это я! Ходил я часто в Трою, 235
известия нося от армии ахейской!
Талфибий. Помнишь? Да? Мы хорошо знакомы!
Я, женщина, пришёл с последним сообщеньем!
Гек. Родные вы мои! Мы этого боялись!
Тал. Боялись вы судьбы? Оставьте! Жребий брошен! 240
Гек. Ай-ай! Но куда?
Фессалия? Да? Скорей говори!
Нет? Фтия? Капкан кадмейской страны?
Тал. Вы были вручены не одному, но многим.
Гек. Кому же? С какой троянкой судьба
легко обошлась? 245
Тал. Я знаю, но спроси о каждой врозь, не вместе.
Гек. Скажи мне, кто взял
Кассандру мою, несчастную дочь?
Тал. Её себе забрал властитель Агамемнон.
Гек. Желая своей лаконской жене 250
рабыню вручить? Ах, что за беда!
Тал. Не так. Ей нужно стать наложницей внебрачной.
Гек. Но Феб золотой, кудрявый наш бог,
ей сам преподнёс безбрачия дар!
Тал. Любовь к пророчице в царя стрелой вонзилась. 255
Гек. Ты, дочка, отбрось гремящую гроздь
алтарных ключей! Ты с тела сорви
густые тиски прекрасных гирлянд!
Тал. Не высшая ли честь – лежать с царём в постели?
Гек. А младшую дочь куда увели? 260
Ах, горе!
Тал. О ком ты говоришь? О юной Поликсене?
Гек. С кем жребий связал дочурку мою?
Тал. Она приставлена к могиле Ахиллеса.
Гек. О, боги! Я мать могильной рабы! 265
Неужто закон в Элладе такой?
Неужто такой обычай у вас?
Тал. Порадуйся за дочь. Она счастливой стала.
Гек. О чём ты сказал?
На солнечный свет глядит ли она? 270
Тал. Ей выпала судьба, свободная от горя.
Гек. А та, с которой жил меднодоспешный Гектор?
Где бедная вдова? Что стало с Андромахой?

Я свет и тебе, Геката, отдам,
когда заключу с любимым своим
законнейший брак!

Стучи же ногой! Веди хоровод! 325
Эв́ан и эво́й!

Как в лучшие дни, ещё при отце!
Как светел обряд!
Ко мне же, мой Феб! Я в лаврах твоих
на жертву иду! 330

Ах, Гимен ты мой! Ах, мой Гименей!
Ты, мама, танцуй! Танцуй же со мной!
Кружись! Начинай! Спаяем ступни!
Стреми, проливай чарующий шаг!
Молитвы богам погромче кричи! 335

Венчальную песнь получше пропой,
невесте желай великой любви!
Фригийки мои! Поток золотой!
Вы гимном своим прославьте мой брак
с таким женихом, что лучше и нет, 340
с подарком судьбы!

Хор Царица! Удержи неистовую дочь,
иначе лёгкий шаг умчит её к аргивцам!
Гек. Гефест! У нас, людей, на свадебных пирах
ты факелы несёшь, но стал огонь твой скорбным!
Вот крах больших надежд! Какой удар, дитя! 345

И знать я не могла, что под копьём аргосским
замужество своё ты праздновать начнёшь!
Дай факел! Это стыд в твоей руке искрится!
Ты, доченька, больна, и в беготне своей
всё разум не найдёшь, безумной оставаясь! 350

Эй! Факелы долой! Вы этот брачный гимн,
троянки, поскорей на слёзы обменяйте!
Кас. Нет, мать! Венчай меня венком победоносным!
Порадуйся тому, что я царицей буду!

Веди меня к царю! А если заупрямлюсь,
толкай меня вперёд! И если светит Локсий,
то приобрёл жену страшней любой Елены
ахейских армий вождь, великий Агамемнон!
Его я погублю! Дворец его разграблю
в отместку за отца и братьев ненаглядных! 360

Но всё! Теперь молчок! Не воспую секиру,
готовую и мне, и прочим срезать шею,
и гибель госпожи, которую погубит
и мой злосчастный брак, и крах семьи Атрея!

Я лучше докажу, что город наш блаженней
ахейских городов! Хоть я теперь беснуюсь,
но приостановлю безумие вакханки!
Из-за одной жены, из-за одной Киприды

погибла тьма людей, охотясь на Елену!
А их разумный вождь в погоне за враждебным 370
любимое сгубил, покинул дом счастливый,
забыл своих детей из-за супруги брата,
похищенной, заметь, охотой, а не силой!
Как только вышел враг на берега Скамандра,
то начал погибать – не за свои границы 375
и не за дом родной в кольце надменных башен!
Кого забрал Арес, тот чад своих не видит,
ладонями жены он в пепелос не завёрнут,
но спит в чужой земле! Всё горестно и дома,
там блекнут лица вдов, там старики бездетны, 380
взрастившие детей на службу незнакомцам,
и некому полить могилы тёплой кровью!
Такой вот похвалы их армия достойна!
На мерзости её не буду тратить голос
и музу принуждать злодейство красить гимном! 385
За родину свою троянцы погибали,
вот лучший им венец! Кто был копьём пронизан,
того несли друзья к дверям родного дома,
в отеческой земле покоится погибший,
обряжен по-людски, прилежными руками! 390
Фригийские бойцы, что в битве уцелели,
шли вечером домой, к жене, к любимым детям,
но радостей таких не ведали ахейцы!
Ты всё ещё скорбишь по Гектору? Но слушай!
Он удалился в смерть, покрытый вечной славой 395
благодаря вот им, захватчикам ахейским!
Не напади враги, он умер бы безвестным!
Парис твой был женат на дочери Зевеса!
Брак с местною женой протёк бы незаметно!
Разумный человек желать войны не станет, 400
но если враг пришёл, венцом достойной смерти
украстит свой народ! А трус умрёт бесславно!
Не надо милый дом оплакивать, родная,
и мой несчастный брак! Я скопище злодеев,
невыносимых нам, тем браком уничтожу! 405
Над бедами семьи отраднo ты смеёшься,
пророчества поёшь – нелепые, быть может!
Тал. Когда бы Аполлон твой разум не расстроил,
то наших бы вождей ты не без наказания
ручьём подобных слов домой бы провожала! 410
Но и глубокий ум, снискавший уваженье,
порой не отличить от полного безумства.
Великий человек, властитель всей Эллады,
Атреев лучший сын – и так позорно в сети
к менаде угодил! Хоть я довольно бедный, 415
её бы ни за что не подпустил я к спальне!
Безумна ты совсем! Пускай уносит ветер
и Аргосу хулу, и похвалу фригийцам!

	Забуду я про всё! Иди за мной на пристань, чудесная жена большого полководца!	420
	А ты потом пойдёшь, как скажет сын Лаэртов! Рабыней будешь ты у женщины достойной – все это говорят, кто в Илион приехал!	
Кас.	Как ловок этот раб! Откуда честь такая посланцам всех мастей? Ведь люди ненавидят приспешников царей, прислужников народных!	425
	Ты только что сказал, что в доме Одиссея жить будет мать моя! А речи Аполлона? Он объясняет мне, как верный толкователь, что мать погибнет здесь! Ни слова о позоре!	430
	Несчастный человек не знает бед грядущих! И эту боль мою, и горести фригийцев он золотом сочтёт! К десятилетней бойне прибавив десять лет блужданий безутешных, вернётся он домой, <с трудом избегнув смерти> там, где двойной пролив сжимается камнями	435
	Харибды буревой! С пещерным людоедом, Циклопом, ум сомкнёт и с Киркой лигурийской, ваяющей свиней! Крушение в море терпком, и к лотосам любовь, и боگوی коровы!	
	А Гелиос их плоть, пугая Одиссея, заставит замычать! Но хватит прорицаний! Живым сойдя в Аид, избегнув бездны моря, он море новых бед найдёт в своём же доме!	440
	Но зачем я возвещаю Одиссеевы мытарства? Ты веди меня скорее к жениху, в Аид, венчаться!	445
	Подлеца зарюют подло, даже и не днём, а ночью, мнящего себя героем предводителя данайцев! А меня, раздетой, мёртвой, выбросят в овраг, шипящий водами дождей осенних, около могилы мужа, чтобы звери растерзали тело жрицы Аполлона!	450
	Ленты сладостного бога, украшения вакханки! Всё, прощайте! Кончен праздник, приносивший столько счастья! Вас теперь срываю с плоти, ныне девственной и чистой, пусть несёт вас быстрый ветер! Принимай их, царь вещаний!	
	Где же судно полководца? Как на палубу подняться? Эй, вперёд! Не нужно медлить! Паруса наполни ветром и одну из трёх Эриний увези скорей отсюда!	455
	Мать, прощай! Не надо плакать! О, родимая отчизна! Братья, ждите под землёю! Жди, отец, нам солнце давший! Скоро с вами я увижусь! Я приду с победой к мёртвым, уничтожив дом Атридов, от которых мы погибли!	460
Хор	Вы, стражницы седой, замученной Гекубы! Смотрите! Госпожа безмолвно поникает! Вам лень её держать? Вы бросите, злодейки, старуху на земле? Давайте, поднимайте!	465

Гек. Нет, милые! Пускай! Не лестны ваши ласки!
 Ах, дайте полежать! В падении вся ценность
 и нынешних мытарств, и прошлых, и грядущих!
 О, боги! Что я вам, союзникам прескверным!
 Но есть и некий смысл в божественных молитвах, 470
 когда молящий дух терзается несчастьем!
 Сначала воспою минувшее блаженство,
 чтоб нынешней беде прибавить сострадания!
 Сама я дочь царей, и век была царицей,
 и мужу родила детей великолепных, 475
 гордясь не их числом, но славой у фригийцев!
 Ни варварский наш мир, ни Троя, ни Эллада
 подобных матерей ни разу не видали!
 Всех милых сыновей поубивали греки,
 я локоны мои носила на могилы! 480
 Приама, их отца, не вслед чужим рассказам
 оплакивала я, но муж мой встретил гибель
 на этих вот глазах пред алтарём домашним,
 когда наш город пал! А дочерей, рождённых
 для лучших женихов, для превосходных браков, 485
 захватчики-скоты из рук моих забрали!
 Никто из дочерей меня уж не увидит,
 и я не посмотрю на девочек любимых!
 Но в довершение зол, в коронованье бедствий
 прислужницей седой прибуду я в Элладу! 490
 Негоднейшим трудом для старости печальной
 замучают меня, мать Гектора-героя!
 Ворота сторожить, ключи носить заставят,
 а то и хлеб месить, и сморщенной спиной
 ложиться на земле, а не в постели царской! 495
 Как стыдно променять роскошные одежды
 на грязное рваньё, на жалкие лохмотья!
 Ах, как мне повезло! За брак одной из женщин
 я столько прожила, и столько настрадаюсь!
 Кассандра! Дочь моя! Вакханка в танцах божьих! 500
 Среди каких невзгод ушла твоя невинность!
 И ты, бедняжка дочь! Ты где же, Поликсена?
 Я много родила и дочерей прекрасных,
 и славных сыновей! Кто мне поможет, бедной?
 Что поднимать меня? Какой надеждой тешить? 505
 Я раньше гордо шла по знаменитой Трое,
 и вот меня ведут к соломенной подстилке,
 к подушке из камней! Хочу пропасть, погибнуть,
 рыданьем изойти! Пусть ни один из смертных
 счастливец не слышит, пока не ляжет в землю! 510

Хор Воспой мне, Муза, Илион!
 Скорей шепчи мне новый гимн!
 Пусть растворяется в слезах
 надрывный, траурный мотив!

Мы все о Трое будем петь! 515
 Четвероногой западней
 меня аргосцы взяли в плен!
 Коня, бряцавшего в лазурь
 смертельной сбруей золотой, 520
 к вратам ахейцы подвели,
 народ же громко закричал
 с троянской тёсаной стены:
 «Скорей работу завершим!
 Да примет этого коня 525
 дочь Зевса в илионский храм!
 И кто же не покинул дом
 из девушек и стариков?
 Ликуя, с песней, вышли мы
 встречать коварную беду! 530

Фригийцы бросились к вратам,
 и ухищреньем аргивян,
 их древотёсной западней,
 дарданской горною сосной
 служили деве без узды, 535
 запрягшей вечных лошадей!
 Мы дар наш выпряденным льном,
 как судно чёрное, влекли
 в Палладин каменный покой,
 где будет литься наша кровь! 540
 Закончились и труд, и пир,
 окутал землю плотный мрак,
 сплелась ливийская свирель
 с напевом Фригии родной,
 с биеньем юных женских ног, 545
 и хор так радостно звучал,
 и в окна лился чистый свет,
 где меркло пламя очагов
 и смертный люд ложился спать! 550

Молясь прекрасной деве гор,
 я танцевала во дворе
 и песней славила простой
 дочь Зевса, но кровавый крик 555
 Пергам встряхнул и пробудил!
 Младенцы милые, дрожа,
 тянулись к пеплосам своих
 оторопелых матерей,
 а из ловушки шёл Арес 560
 Палладу бойней веселить!
 Из спален, гулких и пустых,
 текли фригийцы к алтарям,
 где головы рубили им,
 а девушек, венец войны, 565

элладским семенем гнели
на горе Фригии родной!

Андромаху ты видишь? Гекуба, смотри!
Проезжает она в колеснице чужой!
К воздымающейся материнской груди 570
припадает сын Гекторов, Астианакт!
И куда же ты едешь в повозке такой,
погружённая в скорбь,
вместе с медью доспехов, что Гектор носил,
и оружием фригийцев, убитых в бою?
Сын Ахилла, во Фтию из Трои придя, 575
будет храмы добычей такой украшать!

АНДРОМАХА

Ахейцы-господа меня теперь увозят!
Гек. Ах, боже! Анд. Почему ты мой пэан стенаешь?
Гек. Ах, горе! Анд. Как я исстрадалась!
Гек. Зевс, где ты? Анд. Что за бездна горя! 580
Гек. Ах, дети! Анд. Все уже мы в прошлом!

Гек. Нет больше радости, нет больше Трои нашей...
Анд. ...несчастной! Гек. Где же вы, прекраснейшие дети?
Анд. Ах, тяжело! Гек. Как дышать мне тяжело...
Анд. ...от горя! Гек. Как судьба сдавила... 585
Анд. ...наш город! Гек. Всё кругом дымится!

Анд. Вернись, мой любимый!
Гек. Ты сына, бедняжка,
зовёшь из Аида!
Анд. Защитника! Мужа! 590

Анд. Губитель ахейцев!
Гек. Ты мне и Приаму
был первый подарен!
Анд. Пойдём же к Аиду!

Анд. Эта громада скорбей... Гек. Мы раздавлены горем, бедняжка! 595
Анд. Город наш милый разбит... Гек. На страданья ложатся страданья!
Анд. Горестной волей богов уберётся твой сын от Аида,
ради злосчастной жены он разрушил троянскую крепость,
холм окровавленных тел вырастает у храма Паллады,
коршуны кормятся там, и ярмом окольцована Троя! 600

Гек. Родина, бедный мой край... Анд. Я рыдаю, тебя покидая...
Гек. ...жалкий приходит конец! Анд. ...и мой дом, где я матерью стала!
Гек. Дети! Покинет вас мать, потерявшая город любимый!
Только стенанья и плач <наполняют усталое сердце,>
слёзы струятся к слезам, <чернокрылая скорбь залетает> 605
в наши родные дома, где лишь мёртвые боль позабыли!

Хор	Как сладостна слеза для тех, кто стал несчастным! Какая роскошь нот в рыданиях и плаче!	
Анд.	Мать Гектора-вождя, который тьму аргосцев копьем поубивал! Ты видишь ли всё это?	610
Гек.	Я вижу блажь богов, поднявших выше неба ничтожество и мразь, а золото поправших!	
Анд.	Ребёнка и меня в добычу превратили, кровь доблестных царей заплещет в рабских венах!	615
Гек.	Того не избежать! Сейчас мою Кассандру забрали у меня и увели насильно!	
Анд.	Ах, боже мой! Мне кажется, теперь второй Аякс явился за дочерью твоей, но есть и горше беды!	
Гек.	Да! Беды без числа! Без меры! Без предела! Зло борется со злом, стремясь к венцу победы!	620
Анд.	Убили дочь твою над гробом Ахиллеса, бездушный вражий труп владеет Поликсеной!	
Гек.	О, горе-то моё! Так вот о чём Талфибий тогда мне намекал туманными словами!	625
Анд.	Я видела её! Сошла я с колесницы, покрыла дочь твою, и грудь себе разбила!	
Гек.	Ах, доченька моя! Преступное закланье! Ах, горе-то моё! Как страшно ты погибла!	
Анд.	Да, правда! Смертью смерть, но мёртвая царевна счастливее меня, приговорённой к жизни!	630
Гек.	Не сравнивай ты жизнь, родимая, со смертью! Последняя – ничто, а в первой есть надежды!	
Анд.	Родительница! Мать! Услышь благое слово и напитай свой дух живительной отрадой!	635
	От нерожденья смерть едва ли отличима, и лучше умереть, чем прозябать в печали. Кто бедствия познал, тот в смерти всё забудет, но тот, кто был блажен и пал в пучину скорби, тот памятью бредёт вокруг бывшего счастья.	640
	А дочь твоя теперь, как будто не рождавшись, исчезла нао всем и бед своих не помнит. Ягнула славный лук, и поражала цели доступные не всем, но в счастье не попала. Дар славного труда, достойного супруги, я Гектору несла в его прекрасном доме.	645
	Я знала хорошо, что на замужних женщин, и добрых, и дурных, немало грязи льётся за то, что не хотят сидеть всё время дома, и я сидела там, забыв о развлечениях, и всяческих подруг, остроязыких сплетниц, не приглашала в дом, но собственный рассудок меня учил уму, и мне его хватало.	650
	Язык мой отдыхал в присутствии супруга, а взор был усмирён. Я превосходно знала,	655

как нужно одержать и уступить победу.
 Но вести обо мне дошли до сил ахейских,
 сгубив меня совсем! Когда меня схватили,
 то Ахиллесов сын решил на мне жениться,
 заставив быть рабой в семье убийцы мужа! 660
 Решившись позабыть о Гекторе любимом
 и сердце отворить для нового супруга,
 я мёртвого предаю, а если я отвергну
 навязанный мне брак, то разозлю хозяев!
 Хотя и говорят, что после первой ночи 665
 стирается в душе всё отвращенье к мужу,
 противна мне вдова, забывшая супруга,
 чтоб сердце повязать с уже другим любимым!
 У лошади простой, от пары отпряжённой,
 к привычному ярму теряется охота, 670
 а твари ведь глупы, бездумны, бессловесны
 и уступают нам по качествам природным!
 Ты, милый Гектор мой, во всём был идеален,
 умён и родовит, богат и так бесстрашен!
 Ты девственной меня из рук отцовых принял, 675
 то был твой первый брак, чистейший, безупречный!
 Теперь же ты погиб, а я плыву в Элладу
 добычей ратных рук, носить ошейник рабский!
 Не видишь разве ты, что мёртвой Поликсене
 досталось меньше бед? Зачем по ней ты стонешь? 680
 Последнего во мне, что подкрепляет смертных,
 надежды даже нет, и я свой ум не тешу
 и не пряду мечты, хоть и приятно это!
 Ты страждешь, как и я! Скорбя о личном горе,
 напомнила ты мне и о моих несчастьях! 685
 Ещё я на корабль ни разу не всходила,
 но знаю хорошо картины и рассказы.
 Когда произойдёт умеренная буря,
 с ней бьются моряки, надеясь на спасенье,
 кто крепко держит руль, кто свёртывает парус, 690
 кто черпает ковшом. Когда же слишком сильно
 пучина разошлась, то, покоровшись року,
 вверяют люди жизнь волнам быстробегущим.
 Так делаю и я во время бури бедствий!
 Безмолвная, стою и рот мой замыкаю, 695
 уж очень мощен вал, ниспосланный богами!
 Не надо, милый друг, о Гекторе крушиться,
 его ты не вернёшь потоками рыданий!
 С хозяином своим веди себя послушно,
 используй красоту, как сладкую приманку. 700
 Ты этим всех друзей порадуешь немало,
 и внука моего защитником великим
 для Трои возрастишь, и у него родятся
 десятки сыновей, и будут в Илионе
 потомки наши жить, и возродится город! 705

	Но этот разговор другим смениться должен, я вижу, что сюда спешит холоп ахейский! Сейчас он донесёт, что там опять решили!	
Тал.	Не проклинай меня, жена столпа фригийцев, а им твой Гектор был! Веленье Пелопидов и всех данайских сил нести мне слишком тошно!	710
Анд.	Что хочешь ты сказать? Недоброе вступленье...	
Тал.	Решили, что твой сын... Как это мне промолвить?	
Анд.	Вы отдали его другому господину?	
Тал.	Не будет им владеть аргосец ни единый.	715
Анд.	Останется он здесь, последним из фригийцев?	
Тал.	Ума не приложу, как рассказать об этом!	
Анд.	Хвалю тебя за такт, но хватит колебаться!	
Тал.	Сынок твой обречён! Такое вот несчастье!	
Анд.	Затмившее теперь мой брак невыносимый!	720
Тал.	На это Одиссей всех эллинов подвигнул...	
Анд.	Ай-ай! Как тошно мне! Беда, беда без меры!	
Тал.	...мол, нам опасен сын враждебного героя...	
Анд.	Пусть это говорят и про его потомство!	
Тал.	...что нужно нам его с троянской сбросить башни. Всё так и решено. Веди себя разумней, за сына не держись! Будь стойкой перед зверством и в слабости своей не притворяйся сильной! Нет помощи тебе! Прими свой горький жребий!	725
	Бездомная вдова, ты вся под нашей властью, и с женщиной одной мы справимся, конечно!	730
	Не стоит начинать бездумное сражение, искать себе позор и стать противной людям! Ещё один совет. Не проклинай ахейцев! Остервенив бойцов, ты бедному ребёнку откажешь и в земле, и в плаче погребальном!	735
	Но если промолчишь и подчинишься силе, то сына своего не бросишь без могилы и укрепишь к себе в ахейцах уваженье!	
Анд.	Любимый мальчик мой! Бесценный, ненаглядный! На гибель ты уйдёшь, мать бедную покинешь!	740
	Ты был приговорён той доблестью отцовой, которая других спасала, защищала, тебе же пользы нет в твоём отце бесстрашном!	
	Мой злополучный брак, несчастное венчанье, приведшее меня в дом Гектора когда-то!	745
	Я сына родила не для ножа данайцев, но чтобы он царил над Азией дородной! Ты плачешь, мальчик мой? Свою судьбу ты знаешь?	
	Хватаешься, родной, за пеплос мой, за пальцы, под мамино крыло хоронишься, как птенчик?	750
	Ни Гектор не придёт с копьём своим чудесным, из глубины земли неся тебе спасенье, ни родственник отца, ни армия фригийцев! Губительный полёт с высот головоломных	755

	<p>безжалостно твой дух из клетки тела вырвет! Сокровище моё! Сыночек мой любимый! Как сладко пахнешь ты! Зачем своею грудью кормила я тебя? Зачем и пеленала? Зачем и не спала, трудилась, надрывалась?</p>	760
	<p>Ты маму поцелуй в последний раз, мой мальчик, прижмись к моей груди, набрось на шею ручки, прильни к моим губам всем ротиком любимым! Вы эллины? Э, нет! Вы варвары! Вы звери! Зачем вам убивать невинного ребёнка?</p>	765
	<p>Дочь Тиндарея! Тварь! В тебе нет крови Зевса, но демоны тебя всей сворой породили! Тебя рожали Мечь, и Зависть, и Убийство, и Смерть, и всё то зло, что в мире происходит! Не Зевс тебе отец! Я это заявляю!</p>	770
	<p>Ты слишком уж мерзка и варварам, и грекам! Издыхни поскорей! Ты вывела фригийцев лучами дивных глаз на поле смерти славной! Вот мальчик! Вот он вам! Бросайте, как хотите! Сожрите плоть его! Нам боги посылают мучительный конец, и не спасти мне сына!</p>	775
Хор	<p>Рыдающую мать на пристань уведите, швырните на корабль! Она плывёт венчаться, готовясь к торжеству и потеряв ребёнка! Ах, Троя ты моя! Из-за тлетворной связи с неверною женой как много тут погибло!</p>	780
Тал.	<p>Ну, дитя, покидай обруч любящих рук и скорбящую мать! Уходи, восходи к венценосным камням родового гнезда, чтобы дух испустить по велению судьбы!</p>	785
Гек.	<p>Отведите его! Нужно вестником быть лишь тому человеку, в ком жалости нет и кто дружит с бесстыдством, моей же душе отвратительны мерзкие эти дела!</p>	
	<p>Бедный внук мой! Несчастливого сына дитя! Как злодейски мы будем тебя лишены, мать и я! Что со мной? Что мне делать, скажи, мой страдалец? Я жертву тебе приношу, по лицу, по груди ударяя себя!</p>	790
	<p>Это всё, что могу я! Мой город родной! Как мне жалко тебя! Как не мучились мы? Что нам нужно ещё, чтобы полностью пасть, прекратиться, стереться, рассыпаться в прах?</p>	795
Хор	<p>Царь Теламон Саламина, кормящего пчёл золотых! С полноводного острова, там, где холмы, благодатные, древние, серой оливой Афина украсила, божьем венцом для Афин благодетельных,</p>	800

ехал ты, ехал, чтоб воинской доблестью
с лучником, сыном Алкмены, прославиться, 805
наш Илион, Илион опрокидывать
силой Эллады, на город направленной!

Из-за коней разозлившись, к Симунтовым
вёл он порогам элладских соратников, 810
вёсла сушил и канаты отбрасывал,
с палубы луком незыблемым целился,
Лаомедонта губя, и прекрасное
зодчество Феба дыханием пламенным
гневно сжигал, и всю Трою растерзывал! 815
Так что два раза твердыни дарданские
под кровожадными копьями падали! 820

Лаомедонтов сыночек! Да стоит ли
чаши носить золотые, чудесные,
в Зевсовы кубки вино опрокидывать? 825
Город любимый сжигается пламенем,
а над просторною гаванью слышится
горестный крик, но не птицы, утратившей
милых птенцов, а рыдания громкие 830
и по мужьям, и по детям возлюбленным,
и по старухам, нам давшим рождение!
Нет ни купален, водою наполненных,
нет ни ристалищ твоих обожаемых!
Ты наслаждаешься счастьем, бессмертием, 835
благостно сидя у трона Зевесова,
с ясным лицом, а тем временем рушится
город Приамов под сталью элладскою! 840

Ты же, Эрот мой, Эрот мой, наведался
с ясного неба к дарданским правителям!
Как же прославил ты браком с бессмертными
гордую Трою! О, как нам не хочется 845
Зевса теперь обвинять в недомыслии!
Крылья Гемеры, их светоч губительный,
чистое солнце, для глаз благодатное,
видело нашу страну изничтоженной, 850
видело славный Пергам полыхающим!
Как же так можно? Богиня ведь замужем
за уроженцем вот этого города,
есть у них дети, а муж к ней отправился
на четверной колеснице блистающей, 855
столько надежд породившей для города!
Видно, бессмертные Троей пресытились!

МЕНЕЛАЙ

О, благостного дня великолепный свет, 860
который озарит жену в моих объятьях,

	Елену! Сколько бед познал из-за неё несчастный Менелай! Как билась рать ахеян! Не из-за женских чар на Трою я пошёл, как думает весь мир, а чтоб злодея-гостя, растлителя жены, поймать и покарать! Велением богов и сам понёс он кару, и пал его народ под эллинским копьём! Лакóнянку теперь (мне женщину такую не очень-то легко супругой называть) отправляю я домой! В шатре она томится, к троянскому добру причислена, как все! От воинов моих, копьём её добывших, я право получил и заколоть её, и в Аргос отвезти. Решение за мною! Но у троянских стен мне как-то недосуг Елене этой мстить! На корабле в Элладу я увезу её, а там уже убью за всех моих друзей, под Илионом павших! Эй, слуги! Все в шатёр! Найти её, схватить и выволочь сюда, кровавейшую ведьму! За косы протащить! Как только загудит попутный ветерок, в Элладу мы помчимся!	865
Гек.	Опора всей земли, живущий над землёй непостижимый Зевс! Пускай ты плод природной необходимости, пускай ты просто мысль, но я молюсь тебе! Идя тропой беззвучной, ты к людям на земле и добр, и справедлив!	885
Мен.	Что это за слова и странные молитвы?	
Гек.	Как прав ты, Менелай! Убей свою жену! Но прячься от неё! Ты снова распалишься! Она томит мужчин, пленяет города, сжигает каждый дом своим очарованьем, как знаем я и ты, и все, кто пострадал!	890
ЕЛЕНА		
	Послушай, Менелай! Вступление такое мне душу холодит! Меня в шатре широко прислужники твои схватили, потащили! Весь мир уже постиг, что я тебе противна, но я хочу спросить, какую же расправу решил элладский суд над женщиной устроить?	895
Мен.	Чего ещё решать? Мне ратники сказали, чтоб я тебя убил! Ты ненавистна войску!	900
Ел.	А хочешь докажу немногими словами, что будет эта казнь поступком нечестивым?	
Мен.	Пришёл я убивать, а не стоять и спорить!	905
Гек.	Позволь ей, Менелай! Не отпускай злодейку голодной до речей! Я тоже бы хотела ей пару слов сказать! Всех дел её троянских ещё ты не узнал! Когда всё вместе сложишь,	

Мен.	тогда её убьёшь! Она уж не спасётся!	910
	Подарку моему потребуется время, но я его дарю, чтоб ты наговорилась, а с нею я не стал считаться бы вовеки!	
Ел.	Что б ни сказала я, нелепость или дело, ты всё отринешь, муж, меня врагом считая,	915
	но доводы свои я выскажу открыто в ответ на те слова, которыми ты хочешь меня испепелить, бросая мне упрёки!	
	Так знай же! Вот она устроила всё горе, Париса нам родив! Старик же уничтожил	920
	и Троию, и меня, не погасив младенца, тот факел бедовой, что назван Александром!	
	И дальше я скажу, а ты меня послушай! Когда он трёх богинь рассуживать пытался,	
	то дар Паллады был, что поведёт фригийцев на битву Александр и покорит Элладу,	925
	а Гера, не скупясь, и Азию с Европой, вплоть до морских границ, Парису обещала.	
	Киприда же, хваля мой образ распрекрасный, меня давала в дар, желая двух соперниц	930
	осилить красотой. Так что же получилось? Киприда верх взяла, и брак мой всей Элладе	
	немало услужил! Под варварское иго не согнаны вы все ни копьями, ни палкой!	
	Элладе хорошо, меня же погубила	935
	торговля красотой! Не гневаться вам нужно, а голову мою венком украсить пышным!	
	Готов ты возразить, что я молчу о главном, о том, как я тайком из дома убежала.	
	Не с мелким божеством за мной тогда явился	940
	коварный демон мой, ты называй как хочешь такого молодца, Парисом, Александром!	
	Ты сам его впустил и, как болван последний, отправился на Крит, покинув нашу Спарту!	
	Что толку объяснять...	
	Я не тебя спрошу, но собственное сердце!	945
	Зачем же я ушла с каким-то чужестранцем, зачем пренебрегла и родиной, и домом?	
	Богиню покарай и будь сильнее Зевса, который, став царём над всеми божествами,	
	ей в рабство угодил, а мне даруй прощенье!	950
	В запасе у тебя один изящный довод: как только Александр положен был в могилу	
	и кончился мой брак, назначенный богами, зачем я не ушла к твоим судам аргосским?	
	Я и хотела так! Свидетелей спросите,	955
	и стражей у ворот, и часовых на стенах, всегда мешавших мне, когда я с бастионов, стараясь не шуметь, спускалась по верёвкам!	

	Потом другой супруг мне грубо навязался, презренный Деифоб, наперекор фригийцам!	960
	Так неужели, муж, я заслужила гибель <и лезвие меча за все мои страдания?>	
	И где тут правота? Присвоена супругом, я в городе была не даром за победу, но жалкою рабой! Ты хочешь над богами душою вознестись? Какой же ты невежда!	965
Хор	Царица! Защити своих детей и город, и доводы разрушь, которыми злодейка украсилась теперь! Как это всё ужасно!	
Гек.	Союзницей богинь я стану поначалу и покажу всю ложь нахальной этой твари.	970
	Ни Гера, наша мать, ни чистая Паллада не могут никогда пойти на эту глупость, чтоб Гера продала свой Аргос чужеземцам, а Дева принесла фригийский кнут в Афины, и чтоб, как пара дев, бахвалясь красотой,	975
	на Иду забрались великие богини! Зачем царице сфер себя с другими мерить? Чтоб мужа получить могущественней Зевса? И разве совратить захочется Афине кого-то из богов? Она сама просила	980
	дар девства у отца! Ты очернением неба себя не высветляй! Ты умных не обманешь! Киприда, говоришь (как тут не засмеяться), ребёнка моего водила к Менелаю!	
	Зачем так хлопотать? Она могла бы с неба доставить в Илион тебя и все Амиклы!	985
	Мой сын красавцем был. Как только вы столкнулись, твой ум Кипридой стал, зажёгся, наострился! Все люди свой разврат на Афродиту велят и путают её с безумной Афросиной!	990
	Увидев молодца в заморских одеяньях и в блёстках золотых, совсем ты ошалела! Ты в Аргосе жила без роскоши особой, мечтая поскорей удрать из вашей Спарты и в речке золотой, по Фригии текущей,	995
	наполоскаться всласть! И разве утолил бы твой голод Менелай с его простым хозяйством? О чём ты говоришь! Ты сына обвиняешь, мол, он тебя украл! А кто вас видел в Спарте? Кого ты позвала? Ещё был жив и Кастор,	1000
	и брат его, близнец! Все рядом, не на звёздах! А в Трое что, скажи? Когда уже аргивцы приблизились к тебе и затрещали копья, при первых новостях о славе Менелая хвалила ты его и огорчала сына,	1005
	имевшего в любви соперника такого, а Троя верх брала – твой грек в ничто сжимался!	

	За счастьем ты гналась и следовала зову хорошего житья! Плевать на добродетель! И ты нам говоришь, мол, с башен по верёвкам бедняжка, ты ползла, что с варварами чахла!	1010
	Где видели тебя, как лезла ты в удавку и как точила меч? Достойная супруга убила бы себя, оставшись одинокой! Как часто я тебя просила, умоляла:	1015
	«Ты, доченька, ступай! Есть и другие жёны для сыновей моих! Тебе к судам ахейским сбежать я помогу! Закончи эту бойню с элладской стороной!» А ты в ответ кривилась! Куражилась всю в хоромашах Александра, от варваров моих ждала подобострастья!	1020
	Ты славно пожила! Теперь же, разрядившись, являешься сюда, смотря на то же небо, что и твой бывший муж, негодная ты стерва! Тебе бы к нам прийти в каких-нибудь лохмотьях, от страха трепеща, с обритой головою, и не бахвалясь так, но со стыда сгорая за мерзости твои, наваленные кучей!	1025
	Послушай, Менелай, как я закончу слово! Ты верен будь себе и увенчай Элладу, прирезав эту дрянь! Пускай все жёны знают, как мужа предавать и что за это станет!	1030
Хор	Воздай же, Менелай, за дом твой и за предков, и отомсти жене! Пускай не заявляют, что эллины слабы! Возвысься над врагами!	1035
Мен.	Суждения твои слились в одно с моими. Она от нас ушла по собственной охоте с любовником своим, а речи про Киприду – пустая болтовня! Тебя побьют камнями!	
	За кровь ахейских душ ты дешёво заплатишь и быстренько поймёшь, как честь мою порочить!	1040
Ел.	Я у колен твоих! Не шли меня на гибель за эту блажь богинь! Прости меня! Помилуй!	
Гек.	Не предавай друзей, из-за неё погибших! Я и за них молю, и за детей любимых!	1045
Мен.	Старуха, не кричи! Она мне безразлична! Я слугам прикажу, чтоб отвели злодейку на быстрый мой корабль и сразу вышли в море!	
Гек.	Ты с нею не ходи на том же самом судне!	
Мен.	А почему бы нет? В ней стало больше веса?	1050
Гек.	Кто некогда любил, тот любит неизменно!	
Мен.	Зависит от того, что в сердце у любимых. Но ладно! Пусть и так! Я не взойду на судно, где будет плыть она! Твои слова толковы! В наш Аргос возвратись, она умрёт с позором, как всякий лиходей, урок благоразумья всем жёнам преподав! Таких учить непросто,	1055

но кровь дрянной жены и худшим негодяйкам
покажет что почём и голову прочистит!

Хор

Зевс! Ты храмы священные, 1060
алтари илионские
отдал хищным ахеянам?

Пламя жертв сожигаемых,
и дым смирны порхающий,
и Пергам твой божественный, 1065
и долины идейские,

плющ, и снег растопляемый,
и зарю благодатную,
божий дом золотящую? 1070

Нет ни жертвы, ни пения,
ни танцоров заносчивых
на полночных гуляниях,
нет ни статуй блистающих,
ни двенадцати луночек 1075
во фригийских святилищах!

Как, владыка, я мучаюсь!
Ты в небесных обителях
вспоминаешь ли город наш,
почерневший от пламени? 1080

Муж мой, любимый, родимый!
Бродишь ты, труп неомытый,
неуспокоенный призрак! 1085

Я же на судне пернатом
в Аргос пойду коневодный,
к мощным циклоповым стенам,
чистое небо скребущим!

Дети кричат: «Мама! Мама! 1090

Скоро ахейские звери
нас отберут и отправят
на корабле тёмно-синем,
вёслами море кромсая, 1095

либо к богам Саламина,
либо к воротам истмийским,
надвое море дробящим,
прямо к Пелопову дому!»

Пусть Менелaeво судно 1100
боги огнём искалечат,
пусть над эгейской пучиной
лопасти вёсел дымятся!

Эллины из Илиона
возят рабынь многослёзных, 1105
дочка же Зевса глядится
в зеркало, всё золотое,

	словно девица, ликуя! Пусть ни пределов лаконских, ни знаменитой Питаны, ни медновратной богини ей никогда не увидеть, браком Элладу стыдящей, скорбные крики плодящей над серебром Симоэнта!	1110 1115
	Боги! Боги! Горе новое к прежнему горю примешалось! Троянки, взгляните на убитого Астианакта! Он был брошен, как диск безотрадный, с верха башен руками данайцев!	1120
Тал.	Гекуба! Наш корабль один стоит на вёслах, готовый с остальной добычей Ахиллида ко фтийской стороне свой лёгкий бег направить, а сам Неоптолем уже умчался в море, услышав о беде, случившейся с Пелеем – сын Пелия, Акаст, изгнал его из царства. Герой, преодолев желанье задержаться, уехал в тот же час. Он взял и Андромаху, которая меня заставила поплакать, рыдая и скорбя, могилу обнимая, где Гектор погребён, и с родиной прощаясь, и роя жаркий прах, и умоляя мужа, чтоб тот ей погresti позволил Гекторида, и медноспинный щит, ахейцев так пугавший, который на плече носил отец ребёнка, моля не увозить в Пелеевы пределы, в тот свадебный покой, где будет Андромахе тот щит напоминать о мальчике погибшем, но пусть кедровый гроб и надмогильный камень для сына заместит вот этот щит отцовский. Ты мёртвого сама нарядишь в чистый пеплос, украсишь и венком, насколько хватит силы. Уже умчалась мать, и спешка господина несчастной не дала похоронить ребёнка. Ты тело обряжай, а мы его зароем и в память о мальце копьём украсим насыпь. Давай же, поскорей закончи все обряды, от одного из них я смог тебя избавить, уже сходил я вниз, к бурлящему Скамандру, и мёртвого помыл, и выполоскал раны. Теперь же я пойду и вырою могилу, так сможем ты и я, объединив усилия, к родимым берегам скорей направить вёсла!	1125 1130 1135 1140 1145 1150 1155
Гек.	Щит Гектора поставь, прекрасно закруглённый,	

на землю. Горький вид, и не отрадный взору!
Ваш разум помутнел от боевых занятий.
Ахеяне! Вы что? Ребёнка испугались?
Зачем его губить? Боялись вы, что Трою 1160
он сможет возродить? Вы армия ничтожеств!
Когда в пылу боёв мой Гектор был успешен
и вёл громаду войск, вы храбро нас рубили,
теперь же город взят, фригийцы перебиты,
а вас перепугал ребёнок малосильный? 1165
Я презираю тех, кто трусит без причины!
Мой мальчик дорогой! Как эта смерть ужасна!
Когда бы ты погиб за свой родимый город,
и молод, и женат, и властью равен богу,
то ты бы просиял возможным здесь блаженством, 1170
но счастье ты познал одной душой, ребёнок,
не воплотив его в твоём законном доме!
Как голову твою несчастную остригли
круги отцовских стен и Локсиевы башни!
Как этот сад волос растила, целовала 1175
мать нежная твоя! Теперь под ними рана
смеётся алым ртом! Какой же образ гадкий...
Ах, ручки вы мои, подобье рук отцовых,
как вяло вы теперь передо мной лежите!
Ах, ротик мой родной, бурливший похвальбами!
Ты лгал мне, мой внучок, в постель мою забравшись: 1180
«Бабулечка моя! Когда я стану взрослым,
я локон состригу и на твою могилу
его я принесу, ведя друзей отважных!»
Нет, маленький! Не ты, но я тебя зарюю! 1185
Я, дряхлая вдова, без родины, без дома!
Ношенье на руках, бессонница, кормленье –
всё попусту, всё зря! А что поэт напишет
однажды на твоей запущенной могиле?
«Вот этого мальчика прикончили ахейцы 1190
из страха перед ним»? Какой позор Элладе!
Наследства ты лишён, но в ивовой гробнице
отцовского щита ты медью заблесташь!
Ты Гекторов кулак, его прекрасный локоть
хранил надёжно, щит! Где твой хозяин смелый? 1195
На ручке у тебя отрадный след от пальцев,
твой дивный ободок от капель пота выцвел,
струившихся со лба, когда тебя мой Гектор
касался бородой в сраженьях непрестанных!
Несите же наряд! Пожертвуйте страдальцу 1200
всем, что найдётся здесь! Нам боги не позволят
роскошествовать! Нет! Бери же, что имею!
Безумен человек, ликующий при мысли
о благе на всю жизнь! Удача и хохочет,
и скачет, и бежит, подобно сумасшедшей, 1205
не ведая куда! Счастливицев нет на свете!

Хор	Смотри! Уже несут фригийские наряды!	
Гек.	Их жертвуют бойцы для мёртвого ребёнка! Не за победу, внук, ни в быстрой колеснице, ни меткою стрелой на жарких состязаньях фригийцев молодых, рассудка не терявших, ты матерью отца теперь украшен будешь!	1210
	Ведь это твой наряд, Еленой богомерзкой отобранный у нас! Она тебя и жизни лишила, та змея, и дом твой развалила!	1215
Хор	Э! Э! Как душа пылает, горит! Каким бы он был великим царём!	
Гек.	Фригийским пеплосом, которым я мечтала тебя облечь, мой внук, для брака со знатнейшей невестой Азии, я труп твой украшаю!	1220
	И ты, победный щит, родитель плодовитый триумфов боевых! Тебя любил мой Гектор! И ты прими венки! Иди, не мёртвый, с мёртвым!	
	Как всё же ты ценней доспехов Одиссея, которыми почтён мерзавец многоумный!	1225
Хор	Ай-ай! Ай-ай-ай! Оплаканный труп сегодня возьмёт земля, мой родной!	
Хор	Печалься же, мать! Гек. Ай-ай! Ай-ай-ай!	
Хор	По мёртвым рыдай! Гек. Ах, боже ты мой!	1230
Хор	Ты будешь всегда, всегда горевать!	
Гек.	Я раны страшные повязками врачую, но врач я никакой, несчастный, бесполезный!	
	Пускай тебя отец врачует в мире мёртвых!	
Хор	Бей голову, бей тяжёлой рукой!	1235
	Ах, что за напасть!	
Гек.	Родимые мои!	
Хор	Гекуба, скажи! Что стонешь ты так?	
Гек.	Похоже, у богов занятя нет иного, как истязать меня и призывать на Трою всеобщую вражду! Зря бычья кровь струилась!	1240
	Но если бы нас бог не повалил на землю, мы так бы не зажглись, нам гимнов бы не пели, не славили бы нас в далёких поколениях!	1245
	Несите же внучка к его могиле жалкой! Украшен он венком, чего ещё там нужно? Я знаю, мертвецов не больно-то заботит, в какой их гроб кладут, богатый или бедный!	
	Лишь общество живых обрядами кичится!	1250
Хор	О! О! Сколько смелых надежд материнских уничтожено смертью твоею! Ты родился для высшего счастья,	

	<p>благородным отцом сотворённый, но погиб так бесславно, так страшно! Э! Э! Что за люди на башнях троянских ярко-красные факелы держат и по стенам бегут, как безумцы? Что случилось опять с Илионом?</p>	1255
Тал.	<p>Лохагам речь моя, которым приказали Приамов город сжечь! Не надо больше медлить! Запаливайте всё! Распространяйте пламя! Мы в пепел превратим весь город илионский, чтоб радостно домой отправиться из Трои! А вам я сообщу, троянские рабыни, ещё один приказ! Как только трубным звуком вас в гавань позовут начальники отрядов, к ахейским кораблям немедленно ступайте! Да и тебе пора, несчастная старуха! Вон видишь, за тобой пришли от Одиссея! Твой жребий – быть рабой в его краю далёком!</p>	1260
Гек.	<p>Какое горе мне! Вот и предел последний, достойнейший венец невиданных страданий! Покинуть милый дом, пылающий, как факел! Эй, дряхлая нога! Расшевелись немного и с городом родным позволь мне попрощаться! Ах, Троя! Как светло, как пышно ты блистала среди варваров моих! Осталось только имя! Тебя палят огнём, а нас уводят в рабство! О, боги! Но зачем богов я призываю? Когда они с высот на зов мой откликались? Так бросимся в огонь! Умрём прекрасной смертью, взойдём одним столпом с пылающей отчизной!</p>	1265
Тал.	<p>Несчастливая вдова! Твой разум помутился! Берите же её! Ведите к Одиссею, пускай он скорбный дар получит прямо в руки!</p>	1270
Гек.	<p>От-то-то-то-то-той! Властитель Фригии, Кронид! Отец! Ты видишь это зло? Зачем дарданцев ты сгубил?</p>	1275
Хор	<p>Он видит, но великий град уже не град! И Трои нет!</p>	1280
Гек.	<p>От-то-то-то-то-той! Пылает славный Илион! Хрипят пергамские дома, и город, и короны стен!</p>	1285
Хор	<p>Копьём пронзённая земля, как лёгкий дым, хрустит крылом! Огонь гуляет по дворцам, пробитым пиками врага!</p>	1295
		1300

Гек.	Земля! Ты родила моих детей любимых!	
Хор	Э! Э!	
Гек.	Услышьте мать свою! Узнайте голос, дети!	
Хор	Рыданьем жалобным ты призываешь мёртвых!	
Гек.	Простёршись на земле изнеможённым телом и ударяя в пыль обеими руками!	1305
Хор	Мы тоже, как и ты, колени преклоняем и мертвецов-мужей зовём из подземелья!	
Гек.	Меня уводят прочь! Хор Крик с болью, с болью смешан!	1310
Гек.	В дом рабства! В горький плен! Хор Из брошенной отчизны!	
Гек.	А! А! Приам! Приам! Ты мёртв! Непогребён! Лишён друзей любимых! Не знаешь ты совсем, как я скорблю жестоко!	
Хор	Чернеющая смерть глаза твои покрыла, наш праведный отец, неправедным закланьем!	1315
Гек.	Святилища богов! Родной, любимый город!	
Хор	Э! Э!	
Гек.	Ты весь в огне, в крови! Под гущей вражьих копий!	
Хор	Всех вас берёт земля, погибших, безымянных!	
Гек.	Как дымное крыло, взлетает пыль к эфиру и милые дома от взора заслоняет!	1320
Хор	Название родины нескладным звуком стало, всё перемешано, и нет несчастной Трои!	
Гек.	Вы это слышали? Хор Пергам на землю рухнул!	1325
Гек.	Повсюду грохот, лязг! Хор Обрушился весь город!	
Гек.	Э! <Э!> Беда! Беда! Шагай уже вперёд, измученное тело! Давай! Давай! Бреди в мучительное рабство!	1330
Хор	Погибший город наш! Прощай навеки, милый! А нам уже пора! Идём к судам ахейцев!	

Брисбен, 10.12.2018 – 25.03.2019

Полная переработка: 19.12.2020–14.01.2021, Брисбен

Шлифовка текста: 15–25.10.2021, Брисбен